

ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИК

НИКОЛАЕВА А. В.

Я-МУАРЫ
ОТКРОВЕННЫЕ ИСТОРИИ БЛОГЕРА

Издательство АСТ
Москва

УДК; 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н63

Николаева, Анастасия.

Н63 Я-муары. Откровенные истории блогера / Николаева Анастасия. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 стр.

ISBN 978-5-17-099379-6.

Во всякой уважающей себя книге должно быть предисловие. Но ведь это не совсем настоящая книга! Здесь нет выдуманных героев и сочиненных ситуаций, удачных рецептов, и даже отсутствуют рекомендации, как выйти замуж за олигарха!

Почему стоит прочитать эту книгу? Прежде всего потому, что она и о вас.

О нашей общей жизни, в которой много чего есть, но больше всего, конечно, любви. Так что это записки о любви, реальные записки, а не выдуманные.

Эту самую жизнь я стала записывать на страницах Живого Журнала. Для себя и моих близких. И очень удивилась, увидев в статистике, что за год мои записи прочитало около миллиона человек.

А начнем мы с истории знакомства с моим удивительным мужем, который в тот момент еще совсем не муж, а даже вовсе наоборот...

УДК; 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Издание для досуга

ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИК

12+

НИКОЛАЕВА А. В.

Я-МУАРЫ.

ОТКРОВЕННЫЕ ИСТОРИИ БЛОГЕРА

Ответственный редактор Е. Парфенова

Технический редактор Т. Тимошина

Дизайн обложки К. Кузнецова

Компьютерная верстка А. Грених

Подписано в печать 20.04.2017

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 15,2.

Тираж экз. Заказ .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги и брошюры

ООО «Издательство АСТ»

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5

ISBN 978-5-17-099379-6

© Николаева А. В.
© ООО «Издательство АСТ»

ИЗ РАННЕГО МУЖА

Тут недавно позвонило мне одно слишком доброе и невероятно снисходительное издательство и предложило напечатать некоторые записи из моего дневника. И что, вы думаете, они выбрали? Рассказы о моей многотрудной жизни? Описание легкой судьбы свиньи Бертрана Орландовича? Будни хорька Епы, в конце концов?! А вот нет и нет! Они хотят тексты об Александре!!!

Это мой муж, если кто не в курсе. Какая ирония судьбы! Пишу-то я, а им подавай Александра! Всегда он на моем горбу выезжает! Но я не гордая, муж так муж. Редко кто честно и нелицеприятно пишет о своих мужьях, а ведь правдивое описание супружеских отношений — это очень и очень полезное чтение для подрастающего поколения!

Вот теперь вычитываю старые странички о сложных наших с ним отношениях. Отредактированное буду выкладывать здесь частями. Может, кто не читал, а может, забыл. Тег поставлю *«из раннего мужа»*.

И ничего-то я не собиралась вспоминать и записывать. Какие ещё мемуары в мои зеленые 45 лет, когда вся жизнь ещё впереди?!

Но мой единственный муж Александр громко объявил: «Все! Я завёл тебе аккаунт в Живом Журнале, работай!»

Я сначала вздрогнула от неожиданности, но потом немного успокоилась. Ведь до этого Александр уже завёл мне целых двух сынов, и то ничего, справилась. А уж с блоггом - то точно совладаю.

Но о чем писать - то? Чем я таким замечательна? А вот мужем и замечательна, прослаблю его в веках! И при этой мысли мстительная улыбка осветила мое лицо. Единственное, что меня оправдывает, это то, что все в моем повествовании правда и ничего, кроме правды. Хотите реальную, а не литературную историю про жизнь - любовь - страдания? Тогда садитесь и слушайте.

ИЗ РАННЕГО МУЖА

Итак, из раннего мужа. Ой, ну нет, ну правда, ой-ой.

Старалась я удержаться изо всех сил. И рот зажимала, и глаза выпучивала, головой трясла, чтобы даже мысль об этом через уши вытрясти. Не смогла, не получилось. Так что, если что, — не виноватая я!

Итак, про любовь, то есть про мужа. Знаете ли, после 25 лет совместной жизни эти понятия становятся либо синонимами, либо антонимами. У меня синонимы! Ура! Тьфу-тьфу! Это я не на вас, не ото-двигайтесь от экранов телевизоров!

Итак, как все начиналось? Ну, все это — муж там, любовь-морковь, дети даже.

Восемнадцать лет мне было...

Ой, чегой-то даже самой уже не верится. Хотя... Если хорошенько подумать, то та, восемнадцатилетняя, и есть я истинная! Я просто очень невнимательная и рассеянная (привет, мамуля), поэтому и забыла себя цветущую-худющую где-то там в прошлом.

Теперь приходится довольствоваться какой-то возрастной теткой. Ладно, ничего, я уже почти при-

выкла, хотя до сих пор иногда, подходя к зеркалу, строго спрашиваю: «Вы к кому, женщина?!»

Ой, я опять про себя, а хотела про мужа.

Вот так всю жизнь — все ему, ему, единственному. Приготовлю ему — съем, уберу ему — напачкаю, сошью ему — порву.

Хе-хе! Как начнешь врать — так не остановиться.

Да не шила я ему в жизни никогда ничего. Единственное, что я сшила за все время своего существования, — это трусы-мутанты на уроке труда в средней школе. Их даже учительница, привыкшая ко всему, сильно испугалась и даже хотела отправить меня к мальчикам делать табуретки.

Но пожалела — не отправила. И я теперь ни трусы шить не умею, ни табуретки делать. А-а! Бедная я, бедная, кто же меня такую замуж возьмет?!

А вот взяли, взяли!!!

Он, муж-то мой горемычный, и взял! У него, правда, зрение не очень, минус большой, мерзнет значит.

Наверно, ему просто теплого чего-то захотелось. А я — теплая. Что да, то да. По крайней мере до тех пор, пока муж текст этот не прочтет.

У меня, горемышной, вообще почему-то все женихи в очках были, кроме одного военного таллинского и одного журналиста, тоже иногороднего.

Правда, закрадывается у меня теперь подозрение: может, они очки на родине прятали?

Папа мой очень жалел их, женихов, очень. И очками их недалновидность оправдывал. Пытался всю правду в трубку им телефонную прокричать, когда я ворковала с любезненькими дружками: «Видел бы ты ее сейчас, дурень, — кричал правдолюб-папенька, — у нее на носу прыщ, а в

голове — дрищ!» Мама моя его била за это немножко, она же не хотела всю жизнь со мной прожить в одной квартире.

Так вот, мне восемнадцать, а ему...Ха! Слушайте, а ведь он уже тогда старый был, ему 23 стукнуло!

Как был старым, так старым на всю жизнь и остался, где же мои глазоньки были?!

Между прочим, это абсолютная правда. Всем, кому нет двадцати, особи на третьем десятке кажутся почти ископаемыми. Я вот в 17 в университет поступила, и наступила у меня дружба с девочкой одной, а ей 21!

И эта девушка стала со мной амурными своими переживаниями щедро делиться: «Замуж мне, — говорит, — наверное, идти надо позднее. Я ведь молода исчо!» А я думаю: «Ха, молода! Вот что он, старческий маразм, с людьми-то делает!»

Так вот, не пожалела я своей молодости, стала общаться я с этим своим *будущим* (интонация при прочтении в этом месте должна быть точно такая, с которой девочки слово «бывший» на форумах о разделе совместно нажитого имущества употребляют). Потому что намучилась я с ним, девчонки, до кровавых ментальных мозолей.

Во-первых, он был невидим и неосязаем, гнусно фантомен и при этом навязчив (че-то получается похоже на сопроводилровку к фильму о паранормальных явлениях).

А он и был этим явлением (хе, ещё хуже стало, когда он окончательно материализовался). Дело в том, что мы с ним долгое время, примерно полгода (удавитесь, любители быстрых и необременительных отношений), только по телефону разговаривали. И я (о время! о нравы!) ему первая

позвонила (в рифму: своей рукою вырыла могилу! сама ему, дурная, позвонила!).

А дело было так. Второй курс, студенческая картошка! Кто был — поймет, кто не был — объяснять бесполезно.

На картошке, в духе лучших сталинских кинолент, в меня влюбляется бригадир бригады. На его счастье, картошку я собираю плохо (для этого он мне даже выдал ведро без ручки, чтобы случайно не собрала хорошо), и у него есть повод проводить со мной долгие воспитательные беседы, для этого отпуская в леса на свободу всю бригаду.

А еще я регулярно не успеваю на автобус, который развозит нас по картофельным полям, и он задерживает автобус и всю бригаду, ожидая меня. А еще... короче, никто уже не работает, в бригадире кипит страсть, вся бригада сидит ошпаренная.

Пришлось мне срочно сбежать в Москву, дабы не срывать окончательно сбор картофеля на Бородинских полях. Уважительная причина для дезертирства — свадьба близкой подруги.

Чувствуя, что жертва ускользает, бригадир дал мне телефон своего лучшего друга. Официальный повод — сигарет пусть привезет, неофициальный — пущай присмотрит за девушкой.

Вот он и присмотрел! По телефону. С осени до весны названивал мне этот дружок без перерыва, уж не знаю, зачем и почему. Может глаза мои ему понравились по телефону или походка приглянулась?

Но я вот лично не могла общаться так долго с человеком, которого никогда не видела (утопитесь, любители виртуальных романов).

И вот как-то часа в два ночи, после непродолжительной трехчасовой беседы, высказала этому чело-

Это я на картошке

веку-невидимке мои претензии. Он, горестно покряхтев, понял, что время безопасных отношений по телефону прошло, и нехотя изъявил готовность явиться предо мной аки Сивка-Бурка. Спросил только обреченно: «Когда?»

Впервые почувствовав свою власть над ним, грозно приказала я: «Сейчас же!»

Мама дорогая, и он согласился! Что же делать? Ночь, у меня папа мирно спит дома, а на улицу меня после одиннадцати — ни-ни: строгого воспитания домашняя девочка!

Одно хорошо — в ночи меня плохо видно. Значит, буду красавицей. Положила я на грудь безмятежно похрапывающему папахену записочку, что гулять ушла, квартирку заперла и — шмыг — на лавочку у подъезда. А там ОН!!

Ура!!!

Блин, не видно же ничего! Только очки поблескивают, отражая свет дальнего фонаря. Увидела я эти очки, и весь задор мой куда-то улетучился.

«Э-э, — думаю, — очкарик, значит, — никуда от меня не денется, пополнит коллекцию влюбленных в меня очкариков. Как скучно жить, господа!»

Попрощалась я с очкариком ночным вежливо, домой пришла, записочку с мирно спящего папули аккуратно сняла. И ничто, ничто мне не подсказало, во что я вляпалась!

А он — то благовоспитанный очкарик, раз уже был со мной тет-а-тет в ночи, пытается благородно выправить ситуацию, зовет меня, зазноба моя, в консерваторию.

А у меня на носу и в голове зачет по литературе зверски-ужасный:

— Увольте, — говорю, — не могу я! А он всхлипывать натуральным образом начинает: что, мол, я теперь без консерватории жить должен? И зачем меня мама родная на такие муки родила?!

Я, надо сказать, опешила несколько. Всегда уважаю в людях то, чего сама, убогая, лишена. Например, любви большой к консерватории. Вот, думаю, очкарики никудышные! И загнуться ведь,

наверное, без музыки могут. Глазков-то нет, ушами одними мир постигают, бедолаги. — Ладно, — говорю, — поехали.

Ну, консерватория как консерватория. Громко очень.

Сижу. Вдруг чувствую: носитель очков как-то приваливаться ко мне начал. «Наверное расчувствовался», — думаю, глянула — мама! — да он спит натуральным образом!!!

Я такое до этого только в каком-то кино видела. Там отрицательный герой в консерватории уснул, и героиня сразу тогда поняла, что он — убийца и злодей. Я не глупее героини, тоже это сразу поняла. Все, думаю, прощай, май лав, прощай. Есть у меня очкарики и пободрее тебя.

Музыка кончилась, злодей встрепенулся и говорит: «Хорошо-то как! Не заметил, как время пролетело!»

Понравилось ему, ироду, на мое плечо слюнки сонные пускать.

Довез он меня до дома, расшаркивается. А я молчу изо всех сил, так как ежели я рот открою, то и убить нечаянно могу. У меня ж зачет в голове в незачет превращается! И все это ради того, чтобы этот меломан на мне выспался. Молчу. Соплю. А он мне: «Грустная ты какая-то. Я думаю, у тебя живот болит. Ты ничего жирного или пучащего не ела?»

А-а-а!!!! Пучащего!!!! На первом, можно сказать, свидании!!!! Это точно все.

Нет, не все оказалось.

Фу, как долго про любовь писать. Ну и ладно. Любовь, знаете ли, короткой не бывает, а если и бывает, то это не любовь (убейтесь аб стену, казановы!!).

АМАЗОН НА АВТО

Ну, дорогие слушатели, продолжим про мужа. Про мужей коротко не бывает. Жены целую жизнь им кости моют, никак не добьются желаемого результата.

Так вот, опечаленная после консерватории, думаю: фигушки, пусть отрицательные героини жизнь своим героиням в фильмах портят. А я обойдусь. Человек, заснувший в консерватории, наверняка является носителем многих других скрытых пороков.

И какой-то он малахольный: спит в общественно значимых местах. Такой и в ЗАГСе задрыхнет. А я хочу, чтобы все было красиво и романтично.

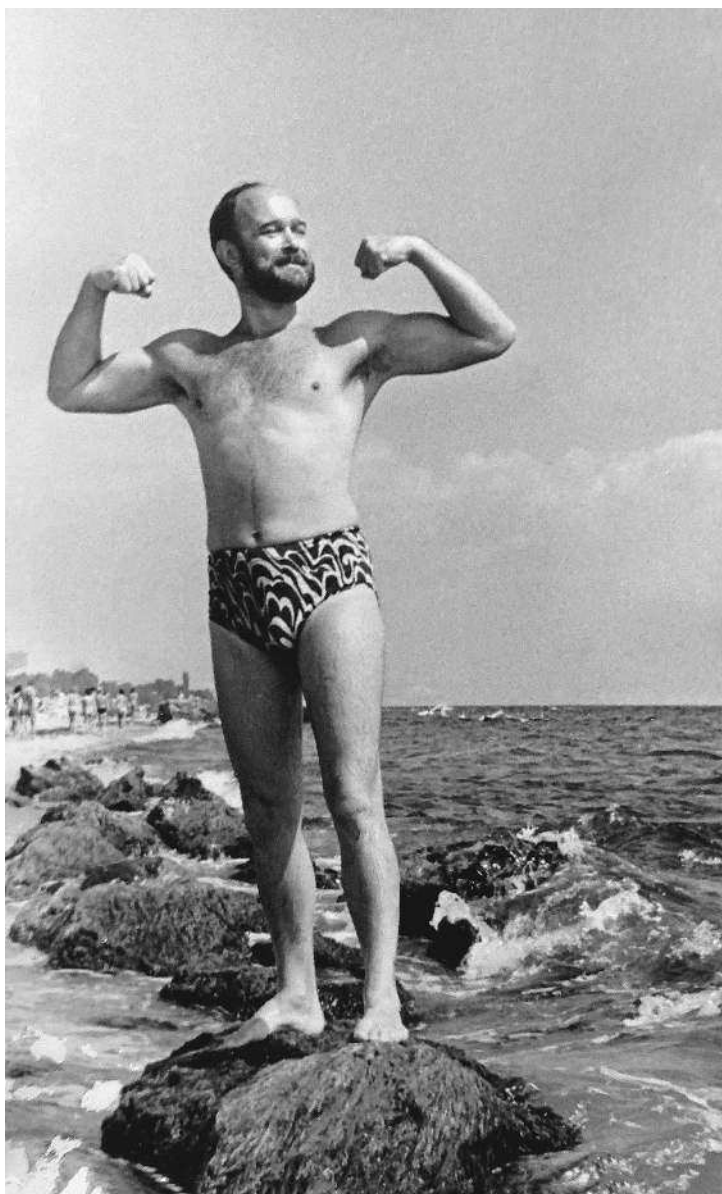
Вот, как, например, у моих мамы с папой.

Папуля старше мамы на 19 лет, ВСЕГО на год младше ее собственного отца, моего деда Фёдора.

Но папа такой заводной и бодрый всю жизнь был!

Когда моя мама решила представить его своим родителям и привезла в цековский пансионат «Клязьма», в котором они тогда отдыхали, папуля мой прямо из кожи вон лез, чтобы понравиться будущим родственникам.

И бутылочку коньячка, что привёз им в подарок, для тонуса оприходовал (бабушка - то и дедушка в рот

Папуля в те далёкие дни :)

Мамуля в те далёкие дни